
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

С.С. ВДОВИН*аспирант ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

ВЗАМООТНОШЕНИЯ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА С СОСЕДЯМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья посвящена рассмотрению взаимоотношений Хивинского ханства с соседними территориями в XIX веке. Отмечается, что отношения с сопредельными странами не всегда носили мирный характер, имели место открытые военные столкновения. Характерны были противостояния Хивинского ханства с Бухарским эмиратом, Ираном, с казахами, с туркменскими племенами, в частности, за город Мерв. Подчеркивается, что первая половина XIX в. был одним из напряженных моментов во внешней политике Хивинского ханства. Делается вывод о том, что борьба шла в основном за приграничные земли.

Ключевые слова: *Хивинское ханство, Мерв, Бухарский эмират, туркмены, казахи, каракалпаки.*

Центральная Азия – это нечто большее, чем просто связующее звено, чем место исторических действий, последствия которых ощущались далеко за пределами – как в Азии, так и в Европе [5]. Чтобы понимать истоки современных событий и возможные тенденции развития Центральной Азии (ЦА), необходимо обратиться к историческому прошлому народов и государств данного региона. До вхождения в состав Российской империи на территории ЦА существовали три государства: Хивинское ханство, Кокандское ханство и Бухарский эмират. Хивинское ханство на протяжении четырех столетий владела обширной территорией в Средней Азии, долинами рек Амударья и Сырдарья, от Каспия и до Арала. У руля находились династии Арабшахидов и Кунгратов с 1512 по 1920 г. Чингизиды – султаны Ильбарс и Бильбарс правители кочевых узбекских племен потомки Араб-шаха ибн Пилада, линия, восходящая сыну Джучи Шибану основала династию Арабшахидов в 1511 г. [11].

Среднеазиатские ханства вели непрерывную борьбу за подчинение соседних земель. В начале XIX в. значительно расширились территории Хивинского ханства, которое сумело подчинить себе ряд территорий соседей, земли туркмен, каракалпаков, казахов. «Для территории Средней Азии,

в частности Хивинского ханства первая половина XIX века оказалось периодом напряженных взаимоотношений...» [9].

Как пишут местные хроники [8. С. 180-182], сначала туркмены имрели напали на бухарский караван (1803), но хивинский хан воздал им по заслугам и вернул товары по просьбе эмира. Затем подконтрольные эмиру туркмены салары атаковали караван хивинский (1804-1805), но ответных действий предпринято не было [8. С. 218]. В 1804 г. хивинский хан Эльтузар провел поход против туркмен, племени йомуд, на юг Туркмении и в иранский район в Астрабад. Спустя два года, в 1806 гг. поход Эльтузара против эмира Бухары Хайдара. В итоге в 1806 г. на правом берегу Амударьи произошло сражение между войсками Хивинского ханства и Бухарского эмирата, в результате которого победили бухарцы, а Эльтузар потерпел поражение и при отступлении через реку Амударью утонул в 1806 г. И власть перешла к брату по имени Мухаммад Рахим-хан I (1806-1825). Политика Эльтузара была направлена на централизацию страны, провел налоговую реформу и ирригационные работы в стране, появились новые сооружения в столице.

В 1810-х гг. в отношениях между Хивинским ханством и Бухарским эмиратом наблюдалось затишье. Следующие известия о военных действиях против Бухары относятся к последним годам правления Мухаммад Рахим-хана, когда отношения испортились из-за ситуации с Мервом, на который у эмира тоже были свои виды. Закончив кампанию против туркмен, в 1821 г. он санкционировал несколько налетов на окраины Бухарского эмирата. Так, два раза был атакован Чарджуй (чуть более 100 км к юго-западу от Бухары). Значительную роль в данных военных мероприятиях сыграли туркменские воины (чоудоры и др.) [7. С. 420-421].

Местные хроники сообщают также [7. С. 494], что в июне того же 1821 г. был подготовлен крупный поход на Бухарский эмират в составе 7 тыс. человек под руководством Досым Бия, представителя мангытской знати. Однако отряд сбился в пути, находясь в пустыне, и потерял несколько десятков человек. В итоге мероприятие пришлось – войско вернулось обратно. В добавок к этому, в августе 1821 г. ведомые хивинским ханом чоудоры и каракалпаки разграбили город Варданзи в 40 км от Бухары. Эмир Бухары Хайдар (1800-1826), узнав об этом, соорудил карательный отряд в составе 1500 человек, настигший хивинцев на обратном пути. Между ними состоялось сражение, в ходе которого бухарским войскам, превышавшим по численности, было нанесено поражение, а сам эмир бежал в столицу [8. С. 497]. В дальнейшем, в 1822 г., ко двору хивинского хана был отправлен посланник, Падишах Ходжа, от бухарского эмира с предложением заключить мир. Он вернулся обратно с сообщением, что еще один планировавшийся поход на Чарджуй не будет отменен ханом, а после этого будет видно – «дружба или враждебность» [8. С. 504]. Город был в итоге взят, а в скором времени после этого между хивинскими и бухарскими войсками произошло сражение недалеко

от Фарапа (город на противоположном от Чарджуйа на берегу Амударьи). В его ходе первым было нанесено поражение, и они были вынуждены отступить – хан вернулся в столицу [8. С. 516-518].

Годом позже в походе на своего юго-восточного соседа Мухаммад Рахим-хан дошел до Гиждувана и Агара (оба города находятся примерно в 40 км от Бухары) и был готов напасть на столицу эмирата. Однако известия об отступлении войск эмира Хайдара, и его самого, в Самарканд остановили кампанию. С полученными трофеями и большим количеством пленных (12 тыс. человек [3. С. 111] хан вернулся в Хиву. Последние были размещены на территории ханства. Периодические набеги лояльных хивинскому хану групп на бухарские владения до 1824 г. Весной 1825 г. ко двору Мухаммад Рахим-хана вновь прибыл посол от бухарского эмира Хайдара по вопросу заключения мира. На этот раз переговоры прошли успешно, тяжело болевший к тому времени хан согласился прекратить вражду. Договор был заключен уже при следующем правителе – Аллакули-хане (1825-1842) [9. С. 537].

Большую часть времени нахождения у власти последнего отношения с Бухарским эмиратом носили стабильно спокойный характер. Оба правителя даже воевали вместе в 1833 г. против общего противника на южном направлении – наместника Хорасана. Однако вскоре Насрулла (1826-1860) – седьмой правитель Бухарского эмирата, третий сын Хайдара, из династии Мангытов потребовал покорности у туркмен (теке, салары, сарыки) Мервской области, которые находились в подчинении Хорезма. На этой почве между двумя государствами разгорелся конфликт. В 1842 г. состоялся поход Аллакули-хана из Хивы на Чарджуй, в ходе которого были покорены близлежащие земли, а определенная часть населения – переселена в Хорезм. Однако Чарджуй так и не был взят – известие о захвате казахами Ургенча заставили хана отступить и вернуться в Хиву [3].

Противостояние с Бухарой продолжилось уже при сыне Аллакули – Рахимкули-хане (1842-1845). Пока основная часть хивинских войск находилась в Мерве для разбирательства в перешедшими на сторону эмира туркменами, Насрулла выдвинулся на Хазарасп – в центральные районы ханства. Недалеко от города состоялась битва, в ходе которой бухарские войска были побеждены. Вслед за этим, в 1843 г., были собраны несколько отрядов из туркмен для набега на окрестности города Бухары [2. С. 477].

Упоминаний о дальнейших военных столкновениях Хивинского ханства и Бухарского эмирата не встречается. В ходе беспокойных 1855-1867 гг. восставшие обращались к эмиру Бухары с просьбами о помощи, но им было отказано.

В персидских исторических хрониках Хивинское ханство («Хорезм») рассматривается как составляющая часть иранского государства, а хивинские ханы – как вассалы шахиншаха, которые не проявляют должного уважения и послушания. Неоднократно возникали идеи о совершении похода

на Хиву, но от них всякий раз отказывались в виду огромных затрат, которые бы потом не окупились. В связи с этим «пути меча» отдавалось меньшее предпочтение, чем «пути пера». Правители Ирана делали ставку на жителей Серахса и Мерва, которые зачастую доставляли персам немало хлопот [6. С. 258-259].

Основным регионом, вокруг которого разворачивались взаимоотношения Хивинского ханства и Ирана, был Хорасан и окружающие его территории. Местные предводители нередко обращались к хану Хивы за помощью в борьбе против наместника Хорасана. Так, в 1813 г. Мухаммад Рахим организовал поход на приграничные земли вокруг Мешхеда – был взят город Деррегеуз. В то же самое время, с одобрения хана, отряды туркмен произвели набеги на Джувеин и Сабзевар [6. С. 218].

Хотя походы хорезмцев на Хорасан случались нередко, далеко не всегда они заканчивались для них успехом. Во время кампании Мухаммад Рахима против туркмен Горгана и Атека в 1816 г. произошло крупное сражение между хивинскими и персидскими войсками (в районе Песерека). Со стороны Ирана было 10 тыс. конных и пеших солдат, у хивинского хана – 30 тыс. всадников. Однако последние потерпели поражение, а Мухаммад Рахим был вынужден отступить в Хиву [6. С. 219].

Частота подобных военных мероприятий на южном направлении увеличилась в первые десять лет правления Аллакули-хана. В период с 1826 по 1836 г. было совершено 7 походов на северо-восточные области Ирана, в Хорасан. Значительная часть подобных мероприятий все также была связана с туркменами. Так, поход 1827 г. был направлен на усмирение восставших сарыков, а 1830 г. – покорение племени ала-эли. Последние в итоге были переселены в Хорезм, в низовья канала Клыч Нияз-бай [12].

Во время шестого похода (1833) произошло некоторое сближение между ханом Хивы и эмиром Бухары на почве общего неприятеля – наместника Хорасана Аббас-Мирзы (с 1816 наместник иранского престола). Седьмой поход (1836) стал необходимым из-за угрозы со стороны шаха, нависшей над проживавшими в районе Горгана туркменами племени гоклен. Они также были переселены в Хорезм, в земли вокруг Куня-Ургенча [12]. В последний год правления хивинского хана Аллакули (1842) было отдано распоряжение об еще одном походе на Хорасан, однако из-за его смерти мероприятие состоялось уже при сыне – Рахимкули (1842-1845). Важнейшим результатом кампании стало переселение большей части племени джемшидов (7600 кибиток), проживавших в приграничных с Хорасаном районах, в Хорезм. От дальнейшего продвижения вглубь Ирана хан отказался [2. С. 459].

Следующее военное столкновение между Хивинским ханством и Персией произошло в 1850 г., в разгар похода правителя Хивы Мухаммад Амин-хана (1845-1855) из династии Кунгратов на Мерв. В то же самое время шах Ирана распорядился о снаряжении карательного похода по отношению

к туркменам Серахса за многочисленные набеги на близлежащие к Мешхеду поселения. Жители города отправили хану просьбу о помощи, на которую Мухаммад Амин откликнулся, прислав 2 тыс. всадников. Между хивинскими и персидскими отрядами произошло несколько стычек (в целом для Хивы удачных), генерального же сражения не случилось. Однако в ходе последнего боя лояльные хану туркмены потерпели поражение и были вынуждены бежать. Вслед за этим вернулся в столицу, и сам Мухаммад Амин [6. С. 259].

Спустя пять лет состоялось, возможно, самое серьезное по своим последствиям сражение между иранскими и хивинскими войсками. Это произошло в ходе осады ханской армией (в количестве 40 тыс. человек) Серахса, население которого отказалось выразить покорность Мухаммаду Амину. Как уже упоминалось ранее, значительная часть хивинской армии отступила в разгар сражения, что позволило вражеским войскам окружить хана и убить его. Среди персидских солдат даже возник спор о том, кому достанется честь обезглавить хана, что привело к кровопролитию между ними и небольшим жертвам [1. С. 552].

Обстановка в Хорезме в последовавшее за этим десятилетие была нестабильной – начались восстания туркмен, казахов, каракалпаков и др. На длительное время от кампаний на юг Хиве пришлось отказаться. Скорее всего, поэтому, когда в 1861 г. войско Каджаров (тюркская династия, правившая Ираном 1795-1925) выступило на мервских туркмен из племени теке, военной помощи от хана не последовало [1. С. 610]. Затем упоминаний о серьезных столкновениях ханства и Персии не встречается.

В развитии взаимоотношений Хорезма и Персии в XIX в. значительным фактором являлась работорговля. Правительство Каджаров в Иране неоднократно предпринимало военные и дипломатические меры по отношению к Хиве для ликвидации рабства и освобождения своих невольников из Хорезма. Наиболее примечательной из них была военная кампания принца Аббас Мирзы в начале 1830 годов, по результатам которой предположительно были освобождены тысячи иранских пленных [10. С. 390].

Однако, по большому счету миссии были неудачными. По меньшей мере три иранских дипломата – Аббас Кули хан, Риза Кули хан-Хедаят (1851) и Мухаммад Али хан-Гафур – были посланы в XIX в. для ведения переговоров по вопросу рабства и для его прекращения. Правители Хивы по обыкновению отвечали на подобные требования утверждением, что их власть не распространяется на туркмен, совершавших набеги на Иран, и что они не вправе отбирать «собственность» своего народа, за которую они заплатили сами [4. С. 290-291].

Безусловно, что Хивинское ханство имело торгово-экономическое отношение с Бухарским эмиратом, Кокандским ханством, а также с Афганистаном, Ираном, Индией, Турцией. Можно выделить несколько причин, которые способствовали таким действиям, прежде всего, это

связано с тем, что Хива – это перевалочный пункт для купцов, а также и для паломников, совершающих Хадж через Каспий в Мекку, вторая причина заключается в том, что торговля с другими государствами приносит существенный доход в государственную казну.

Нельзя отрицать и те попытки, которые предпринимались для мирного развития и налаживания двусторонних контактов, например, хан Хивы Мухаммад Рахимхан I старался наладить отношения с Бухарским эмиратом, в 1811-1812 гг. приехали послы из Бухары в Хиву с Уразбием Джурой и Авазом Мурадом, а также состоялся и ответный шаг – делегация из Хивы в Бухару с Хасаном Мурадом. В Хивинское ханство приезжают также представители казахских жузов, Ирана, Афганистана. Послы из Коканда прибывают в Хиву 1843-1844 гг.

Отношения между Хивинским ханством и соседями в рассматриваемый период носили непостоянный характер. Длительные периоды мира сменялись противостояниями, существенную роль в которых играли туркмены. В первое десятилетие XIX в. отношения стали ухудшаться, что в итоге привело к конфликту. Одной из его причин была деятельность туркмен, находившихся как в подчинении Хивы, так и Бухары. Спорной территорией оставался Мерв, который находился под контролем той одной, то другой стороны.

Таким образом, внешняя политика Хивинского ханства по отношению к Бухарскому эмирату и Персии была построена преимущественно вокруг борьбы за влияние в приграничных районах: земли Хорасана, Мервский оазис, Чарджуй. Существенную роль в этом противостоянии играли туркмены, переходившие с одной стороны на другую. Многочисленные походы, совершенные хивинскими ханами и лояльными им группами населения на эти территории, нередко носили характер набеговый и грабительский характер. До военных кампаний на земли Хивинского ханства дело доходило крайне редко в виду природно-климатических особенностей региона, делавших мероприятие крайне затратным для нападавших.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гульшани давлат. Извлечения из «Гульшани давлат» // Материалы по истории туркмен и Туркмении, XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / пер. с чаг. П.П. Иванова; под ред. акад. В.В. Струве. М.-Л., 1938. Том II.
2. Зубдат ут-таварих. Извлечения из «Зубдат ут-таварих» // Материалы по истории туркмен и Туркмении, XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / пер. с чаг. З. Аксакова; под ред. акад. В.В. Струве. М.-Л., 1938. Том II.

3. *Иванов П.П.* Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве. 1821-1825 гг. Источники и опыт их исследования. М., СПб., 1837.
4. Отчет о посольстве в Хорезм Риза-Кули-хана.
5. *Сыздыкова Ж.С.* Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-tsivilizatsionnogo-razvitiya-narodov-tsentralnoy-azii-do-vhozhdeniya-v-sostav-rossiyskoy-imperii/viewer>.
6. Тарихи мунтазами Насири // Материалы по истории туркмен и Туркмении, XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / пер. Г.А. Мирзоева. М.-Л., Том II.
7. Фирдаус ал-икбал // Материалы по истории каракалпаков / пер. с чаг. А.Н. Самойловича. М.-Л., 1935. Т. VII.
8. Фирдаус ал-икбал // Материалы по истории туркмен и Туркмении, XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / пер. с чаг. П.П. Иванова; под ред. акад. В.В. Струве. М.-Л., 1938. Том II.
9. *Хасанов М.М.* Англо-российское соперничество в Хивинском ханстве в первой половине XIX века // <https://cyberleninka.ru/article/n/anglo-rossiyskoe-sopernichestvo-v-hivinskom-hanstve-v-pervoy-polovine-xix-veka>.
10. The Cambridge History of Iran. From Nadir Shah to the Islamic Republic. 2008. V. 7.
11. <https://centralasia.club/uzbekistan/hiva/istoriya-vozhrozhdeniya-hivinskogo-hanstva>.
12. <http://vek-noviy.ru/istoyiya-uzbekistana-xvi-xx-veka/istochniki-po-istorii-hivinskogo-hanstva.html>.

S.S. VDOVIN

*PhD student, Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

RELATIONSHIPS OF THE KHANATE OF KHIVA WITH NEIGHBORS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the consideration of the relationship of the Khanate of Khiva with neighboring territories in the XIX century. It is noted that relations with neighboring countries have not always been peaceful, open military clashes have taken place. Typical were the confrontations of the Khanate of Khiva with the Emirate of Bukhara, Iran, with the Kazakhs, with the Turkmen tribes, in particular, for the city of Merv. It is emphasized that the first half of the XIX century was one of the tense moments in the foreign policy of the Khanate of Khiva. It is concluded that the struggle was mainly for the border lands.

Key words: *Khiva Khanate, Merv, Bukhara Emirate, Turkmens, Kazakhs, Karakalpaks.*